

Владимир Шальной

«Фоллаут 4: Курс на Приключения (и где взять антирадин?)»

18+

Владимир Шальной

**«Фоллаут 4: Курс на Приключения
(и где взять антирадин?)»**

«Автор»

2026

Шальной В.

«Фоллаут 4: Курс на Приключения (и где взять антирадин?)» /
В. Шальной — «Автор», 2026

Что будет, если забросить двух обычных парней из глубины российских регионов в суровый радиоактивный мир Fallout 4? Содружество думало, что готово к любым катастрофам, но оно еще никогда не сталкивалось со смоленской бережливостью и хабаровским опытом перепродажи праворульных машин! Вовчик (гордость Смоленска) и Саня (легенда Хабаровска) уже успели навести шороху в Даймонд-сити, превратить элитный Институт в фабрику по производству драников и прихватить с собой в качестве сувенира депрессивный институтский тостер. Настало время для финального аккорда — парни твердо решили вернуться домой. Но на пути к родному дивану встает грозное Братство Стали. Ставки высоки, патронов почти нет, а план спасения мира выглядит максимально надежно: Запродать пленному рейдеру банку двухсотлетнего чесночного борща под видом элитного винтажа. Выкупить на рынке Даймонд-сити бракованного розового робота-протектрона Валеру, который мнит себя свадебным тамадой и сантехником. Собрать гигантскую машину.

© Шальной В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Владимир и Шурпан: Кулинарный Апокалипсис Содружества	5
Глава 1: Двое из ларца и ядерный апокалипсис	6
Глава 2: Стрессоустойчивость уровня «Билайн» и железный дворецкий	8
Глава 3: Клещи, горчица и боевое крещение у моста	10
Глава 4: Смоленский Гастро-Курорт «Сэнкчуари-Хиллз»	12
Глава 5: Маркетинг Шурпана и чары Смоленского Казановы	14
Глава 6: Операция «Обосранная стрела» в Конкорде	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Владимир Шальной
«Фоллаут 4: Курс на Приключения
(и где взять антирадин?)»

Владимир и Шурпан: Кулинарный
Апокалипсис Содружества
Часть 1: Из Смоленска с поварешкой

Глава 1: Двое из ларца и ядерный апокалипсис

Владимир очнулся от того, что его лицо целенаправленно и методично поливали ледяной водой. Он попытался чихнуть, но вместо этого закашлялся, глотнув пахнущего ржавчиной пара.

— Вовчик! Вовчанский, восстань из пепла, как феникс после хинкальной! — над ним раздался оглушительный, до боли знакомый голос.

Вова открыл глаза. Прямо перед ним, упираясь руками в колени, стоял Шурик. Его лучший друг, су-шеф и по совместительству дипломированный раздолбай родом из Хабаровска. На Шурике был помятый поварской китель, залитый соевым соусом, и ярко-розовые резиновые кроксы. Биография у Сани была шикарной: в свое время он успел поработать и барменом, и оператором кол-центра в Билайне, а в последнее время держал небольшой рыбный бизнес на Дальнем Востоке. Кроме кулинарии, друзья делили два страстных увлечения: они часами рубились в компьютерные игры и сходили с ума по фондовому рынку и криптовалюте, регулярно сливая заначки на фьючерсах с плечом x100.

— Шура? — хрипло произнес Владимир, садясь на холодном полу. — Мы где? Нас что, ОМОН принял за нелегальную продажу шаурмы? И почему я чувствую себя так, будто меня засунули в блендер и включили режим «Смузи»?

— Хуже, начальник, — Шурик широко оскалился. — Мы в каком-то хайтек-подвале. Тут кругом капсулы, пар хреначит, и, кажется, я только что видел мужика, который замерз насмерть в позе «я у мамы дурачок». Кстати, зацени часики!

Шурик победно потряс левой рукой. На его запястье красовался огромный, массивный прибор с зеленым экраном. Точно такой же Вова обнаружил и на своей руке.

— Это что за Ролекс для трактористов? — Вова покрутил колесико на своем Пип-бое. Экран противно пискнул.

— Не знаю, но на них есть встроенный шагомер! — заржал Шурик. — Я проверил, до туалета тут далеко. И вообще, Вовчик, помнишь ту настойку на мухоморах, которую нам вчера постоянник из Гагарина притащил? Походу, она была паленая. У меня галлюцинации уровня «Аватар».

Владимир поднялся на ноги, держась за стену. Память возвращалась кусками. Вчера была пятница. Кухня их ресторана в Смоленске гудела, заказы летели один за другим. Ближе к полуночи они с Саней решили «снять стресс» на заднем дворе. Покурили, выпили, поговорили про графики Биткойна... А потом была какая-то странная вспышка в небе, жуткий гул, и... темнота. 37-летний Вова, активный, веселый, коммуникабельный, но слегка наивный, доверчивый и до безумия любвеобильный холостяк, совершенно не понимал, как его смоленская жизнь превратилась в научно-фантастический квест.

— Так, хабаровский ты шутник, — Вова поправил свой поварской колпак, который чудом держался на голове. — Хватит ржать. Давай искать выход. Здесь воняет как в заброшенном морге. Благодаря нашему геймерскому опыту, мы хотя бы понимаем, что эти приборы на руках — это интерфейс. Погнали.

Они двинулись по темным коридорам Убежища 111. Шурик не умолкал ни на секунду:

— Слышь, Вов, а если мы умерли и это ад для поваров? Сейчас выйдет главный чёрт и заставит нас чистить лук тупым ножом до конца времен. О, смотри, кастрюли валяются! Алюминиевые! Слушай, если нас тут зажмут, я этой кастрюлей сделаю кому-то бесплатную трепанацию черепа. Без анестезии, зато с любовью!

Через десять минут, увернувшись от парочки гигантских тараканов, друзья выбрались к огромной круглой двери. Платформа со скрежетом поползла вверх. Когда они вышли на поверхность, шутки Шурика иссякли. На целых три секунды.

Вокруг расстился выжженный, ржаво-серый мир. Вместо цветущего Смоленска — холмы, покрытые сухой травой, скелеты деревьев и полуразрушенные коробки домов вдали. Воздух был сухим и пах пылью.

— Ни фиги себе приход... — прошептал Шурик, потирая глаза. — Вовчик, скажи мне, что мы просто уснули на просмотре «Безумного Макса». Потому что если это Смоленская область, то у меня плохие новости для местного губернатора.

— Это не Смоленск, Шура, — тихо сказал Вова. — Это какая-то жесьть.

— Да ладно тебе, не кисни, на фартуке повиснешь! — Шурик тут же хлопнул друга по плечу. — Смотри на плюсы: конкурентов по общепиту здесь явно нет. Мы устроим тут такой дейтрейдинг, что обвалим местную экономику! Главное — найти из чего готовить. Кстати, о еде...

Шурик не успел договорить. Из-за полуразрушенной будки пикета, помахивая хвостом, к ним трусой бежала собака. Это была крупная немецкая овчарка.

— Опа! Шашлык сам бежит! — радостно воскликнул Шурик. — Вовчик, расчехляй ножи, у нас сегодня корейская кухня!

— Дурак ты, Шура, и шутки у тебя плоские! — прикрикнул Вова, вглядываясь в пса. — Посмотри на него, он же домашний. И худой какой, бедняга. Ребра светятся.

Овчарка остановилась в паре метров от поваров, села на землю и склонила голову набок. Вова запустил руку в глубокий карман поварского фартука и выудил оттуда... завернутый в фольгу кусок подкопченного свиного балыка.

— Вова, ты с ума сошел?! — заверещал Шурик. — Отдавать деликатес собаке в зомби-апокалипсисе?

— Заткнись, Шура. Путь к сердцу любого клиента лежит через желудок.

Вова развернул фольгу. Пес сделал два осторожных шага вперед, аккуратно взял кусок балыка и в один присест проглотил его, после чего сыто облизнулся и ткнулся мокрым носом Вове в ладонь.

— Ну вот и познакомились, — улыбнулся Вова. — Назовем его... Псина. Просто и со вкусом.

— Ну да, оригинально, как название водки «Водка», — буркнул Шурик, но тоже подошел и попытался потрепать собаку по загривку. Псина предупреждающе зарычала. — Ой-ой-ой, какие мы нежные! Ладно, Вовчик, твой пес. Но если он ночью съест мои кроксы — я из него сделаю хинкали, понял?

Псина весело гавкнула, развернулась и побежала по направлению к разрушенному поселку Сэнкчуари, то и дело оглядываясь на своих новых кормильцев.

Глава 2: Стрессоустойчивость уровня «Билайн» и железный дворецкий

Дорога до Сэнкчуари заняла минут десять. Шурик продолжал просвещать Вову на тему того, как их текущее положение напоминает его прошлое.

— Я тебе отвечаю, Вовчик, этот постапокалипсис — один в один моя работа в Билайне! — Шурик лихо перепрыгнул через трещину в асфальте. — Вокруг всё горит, клиенты орут, связи нет, а ты сидишь в наушниках и с улыбкой дебила говоришь: «Здравствуйте, меня зовут Александр, чем я могу вам помочь?». Рейдеры? Да я на линии с бабками из Хабары сидел, у которых интернет не работал, потому что они роутер в фольгу заворачивали от облучения! Меня никакой Коготь Смерти не напугает, у меня стрессоустойчивость 80-го уровня.

— Ты лучше под ноги смотри, бизнесмен, — усмехнулся Вова. — А то останешься без своих модных тапок. Кстати, о бизнесе. Твоя приморская корюшка сейчас бы зашла на ура.

— О-о-о, про рыбу ты мне душу не трави! Я перед тем, как к тебе в Смоленск приехать, точку на рынке держал. Если мы тут найдем местный водоем, я из говна и палок такие верши соображу — вся Пустошь будет у меня минтай сушеный с руками отрывать.

Псина вдруг замерла у входа в поселок и тихо зарычала. Из-за угла ближайшего полуразрушенного дома, бешено вращая тремя оптическими глазами и шумно перебирая реактивной струей, вылетел металлический шар на тонкой ножке. Робот-помощник.

— О боги! Живые люди! — робот завис прямо перед носом опешившего Владимира. — Мистер Выживший! Вы вернулись! Прошло всего двести лет, четыре месяца и семь дней!

Вова медленно потянулся к ножу на поясе, но Шурик бесцеремонно отодвинул друга плечом и шагнул вперед, включив свой самый профессиональный голос оператора техподдержки:

— Уважаемый робот! Приветствуем вас от лица компании «Смоленск-Трейд». Меня зовут Александр. Ваш звонок очень важен для нас. Пожалуйста, сориентируйте по тарифному плану: почему у вас три глаза, но ни один из них не видит, что у нас тут форс-мажор? И где, собственно, пульт управления от этой летающей кастрюли?

Робот на секунду завис, его процессоры уробно защелкали.

— Э-э-э... Мое имя Кодсворт, сэр! Я домашний робот-дворецкий серии «Мистер Помощник».

— Слышь, Помощник, — Шурик панибратски похлопал робота по теплomu металлическому боку, отчего тот испуганно отлетел на метр. — Барную стойку протирать умеешь? А коктейль «Отвертка» смешать, если я тебе ингредиенты найду? Трейдинговые графики выводить умеешь на экран?

— Я... я умею заваривать превосходный довоенный чай, мистер Александр!

Вова, наконец, пришел в себя и перебил друга:

— Кодсворт, спокойно. Скажи лучше, тут пожрать что-нибудь осталось?

— О, мистер Владимир! Боюсь, в округе бродят лишь ужасные люди в кожаных куртках с ирокезами. Они называют себя рейдерами. Недавно они пытались разобрать меня на металлолом! Но я применил встроенную пилу и встроенный огнемёт. Хотите посмотреть, как я умею делать фламбе из бродячих собак?

Псина предупреждающе гавкнула и спряталась за ноги Вовы.

— Так, стоп, — Шурик оживился, его глаза загорелись коммерческим азартом. — Пила и огнемёт? На одном корпусе? Вовчик, ты понимаешь, что это? Это же идеальный шеф-повар для нашей будущей чебуречной! Кодсворт, дружище, ты теперь — младший бренд-шеф нашей кулинарной империи!

В этот момент со стороны моста, ведущего из Сэнкчуари, донесся отчетливый сухой треск выстрелов и чей-то крик. Псина сорвалась с места и с лаем помчалась на звук.

— Ну вот, первые клиенты пожаловали, — Вова крепче перехватил свой японский шеф-нож из дамасской стали, который он 15 лет использовал на кухне со скоростью пулемета. — Шура, бросай свои бизнес-планы. Кажется, сейчас нас будут пробовать на вкус.

— Спокуха, начальник! — Шурик нагнулся и поднял с земли увесистую ржавую трубу. — Сейчас устроим им презентацию новых услуг. Кодсворт, заводи шарманку, летим на объект!

Глава 3: Клещи, горчичка и боевое крещение у моста

Выстрелы гремели совсем близко — прямо у старого деревянного моста. Выскочив к реке, друзья увидели троих оборванцев в кожаных куртках с шипами. Рейдеры пытались отбиться от стаи гигантских мух — дутней. Заметив людей в белых поварских кителях, один из бандитов развернул свой ржавый пистолет в их сторону.

— Опа, свежее мясо привалило! Снимай с них халаты! — зычно крикнул рейдер.

— Слышь, ты, петух недошипанный! — Шурик на ходу перехватил ржавую трубу поудобнее. — **Мочи их как свиней!**

Бандит выстрелил, но пуля со свистом пролетела мимо. От неожиданности и громкого звука Вова резко присел, зажав уши руками и смешно втянув голову в плечи. Шурик, заметив это, даже не затормозил. Он перепрыгнул через куст и на всю Пустошь заржал своим фирменным раскатистым смехом:

— Ха-ха-ха! **А Вовчик обосрался!** Вовчанский, штаны проверь!

— Сам ты обосрался, хабаровский придурок! Под ноги смотри! — рывкнул Вова, мгновенно приходя в себя. Профессиональная кухонная злость взяла верх над страхом. Когда у тебя в ресторане в пятницу вечером запара, тебя хрен чем напугаешь. Вова выхватил свой верный японский шеф-нож, который зловеще блеснул на солнце.

— **Саня, берем их в клещи! В клещи!** — скомандовал Владимир.

Вова резко заложил вираж вправо, заходя бандиту во фланг. Шурик же, увернувшись от удара тесака, с размаху опустил трубу на колено противника. Раздался хруст.

— Как говорил мой дед в Хабаровске: **змеиная головка работает ловко!** — победоносно завопил Шурик, крутанув трубу на пальцах, как барменскую бутылку, и следующим ударом отправил бедолагу в глубокий нокаут.

В этот момент Кодсворт врубил свою циркулярную пилу и аккуратно срезал ирокез второму рейдеру. Последний выживший бандит, бросив пистолет, в ужасе уставился на двух сумасшедших поваров. Шурик подошел к нему вплотную со своей самой приторно-вежливой улыбкой оператора кол-центра. Он запустил руку в карман своего кителя, достал оттуда чудом уцелевший маленький помятый пакетик и ласково спросил:

— Ну что, уважаемый абонент, связь установлена? **Может, горчички?**

Рейдер от такой любезности едва не лишился чувств и мелкими шагами начал пятиться назад, пока не споткнулся и не полетел спиной в реку. Битва была окончена.

— Фух... — Вова вытер пот со лба. — Руки до сих пор трясутся. Шура, у тебя фляжка с собой? Мне срочно нужно продезинфицировать стресс.

Шурик понимающе ухмыльнулся и вытащил из-за пояса плоскую металлическую флягу, в которой плескался довоенный бурбон, найденный им еще в Убежище.

— На, хлебни, командир. Только аккуратно, это тебе не компот из сухофруктов.

Вова жадно припал к горлышку и сделал два хороших глотка. И тут сработал его знаменитый азиатский ген. Организму Владимира требовалось всего около пяти граммов спирта, чтобы превратить его из сурового шеф-повара в самого любвеобильного и веселого человека на земле. Энзимы в его печени лениво потянулись и ушли в отпуск.

Буквально через тридцать секунд глаза Вовы подозрительно заблестели, щеки порозовели, а на лице расплылась блаженная улыбка. Он приобнял Шурика за плечи, едва не уронив нож.

— Шурка-а-а... Ты мой самый лучший су-шеф в мире, ты знаешь? И робот этот... железный... такой красивый! Слушай, Кодсворт, а у тебя сестры нет? Ну, такой же блестящей, округлой? Я бы поухаживал, цветы бы ей принес... Одуванчики вон те, радиоактивные...

— Вовчик, хорош, ты опять с двух наперстков в дрова! — заржал Шурик, забирая флягу.
— Нам еще до города идти, а ты уже к бытовой технике клеишься! Иди вон, Псину обними, она хотя бы живая.

Глава 4: Смоленский Гастро- Курорт «Сэнкчуари-Хиллз»

Пока алкоголь устраивал в организме Вовы дискотеку, Шурик и Кодсворт под руки дотащили хмельного шеф-повара до центральной площади Сэнкчуари.

— О-о-о, Шурка, глянь, какая веранда! — Вова блаженно указал пальцем на полуразрушенный дом с провалившейся крышей. — Тут мы поставим столики... Текстиль возьмем бежевый... А на входе посадим Кодсворта, пусть хостес работает! Кодсвортик, тебе пойдут семейные трусы в горошек, а?

Шурик бесцеремонно сгрузил Вову на ржавый желтый диван и деловито осмотрелся. Его коммерческий мозг, застрявший где-то между Билайном, рыбным рынком и графиками криптовалют, мгновенно выдал план. В зависимости от ситуации его имя теперь менялось: когда он придумывал финансовые схемы, он становился матерым **Шурпаном**, когда тупил — **Шнурком**, в бою оставался жестким **Саней**, а для душевных разговоров — просто **Сашком**.

— Так, Вовчанский, отключай свой азиатский ген, у нас запара! — Шурпан хлопнул в ладоши. — Место — пушка. Река под боком, намайним крышек, запустим свой стартап. Кодсворт, старый ты самовар, тащи сюда всё, что можно сожрать или переплавить.

Через час Вову слегка отпустило, и в нем проснулся профессиональный кулинар. На площади закипела работа. Саша, напевая пошлые частушки, притащил старую чугунную плиту. Шурпан вывалил на ржавый стол добычу:

— Полведра грязной воды из реки, три странных ржавых картофелины, которые Кодсворт назвал тошкой, и... мясо дутня! Свежайший завоз! Саня, **мочи их как свиней**, но приготовь из этого шедевр!

Вова засучил рукава:

— Саня, фильтруй воду. Кодсворт, врубай огнемёт под казаном, будем делать «Смоленскую солянку по-пустошному».

Работа закипела. Вова ловко шинковал тошку. Саша в это время пытался соорудить из старой сетки-рабицы подобие верши для рыбы.

— Слышь, Вов, — ухмыльнулся Сашок, косясь на реку. — Если я в этой речке поймаю карася с тремя головами, мы его как в меню запишем? «Тройной одеколон» или «Змей Горыныч на гриле»? Кстати, **змеинная головка работает ловко**, можно наваристый бульон сделать! Иди лучше посмотри, нет ли в домах соли.

— **Может, горчички?** — тут же вставил Шнурок свою любимую фразу, подмигивая другу и протягивая найденную в кухонном шкафу довоенную банку с засохшей горчицей.

— Давай сюда свою горчицу, бизнесмен, — Вова отобрал банку. — Разведем бурбоном — будет отличный маринад.

Буквально через двадцать минут над разрушенным Сэнкчуари поплыл умопомрачительный запах. Мясо дутня пахло как нежнейшая перепёлка, только с легким привкусом бензина. Вдруг Псина резко замерла и глухо зарычала. От старого моста в Сэнкчуари заходила странная группа людей. Впереди шел темнокожий парень в кавалерийской шляпе с лазерным карабином — Престон Гарви, за ним плелась сумасшедшего вида старуха Мама Мёрфи, погруженный в депрессию Джун Лонг, его злая жена Марси и техник Стурджес.

Запах смоленской солянки из казана Вовы долетел до них. Престон Гарви остановился, втянул носом воздух, и на его измученном лице появилась надежда.

— О-па, — Шурик мгновенно выпрямился и включил свой фирменный голос сотрудника кол-центра Билайна. — Вовчик, шухер, клиенты пошли! Похоже, у нас первый корпоративный заказ! Налетай, горячая солянка!

— **Саня, берем их в клещи! В клещи!** — шепотом скомандовал Вова, улыбаясь во все тридцать два зуба. — В смысле, окружаем гостеприимством и сажаем за столы!

Глава 5: Маркетинг Шурпана и чары Смоленского Казановы

Престон Гарви, тяжело опираясь на свой лазерный мушкет, доковылял до площади. Вперед вальяжной походкой вышел Александр. Сейчас он включил режим «Шурпан» — великий маркетолог.

— Уважаемые абоненты! — объявил Шурпан, раскинув руки. — Приветствуем вас в первом гастрономическом VIP-лаунже «Сэнкчуари-Резорт»! Комплексный обед «Минитменский»! Первое подключение — бесплатно!

Из-за спины Престона недовольно фыркнула Марси Лонг:

— Суп из мухи? Вы издеваетесь? Это место — такая же дыра, как и все остальные, а вы двое выглядите как клоуны в этих белых халатах!

Вова, у которого алкоголь в крови все еще лениво распадался из-за ленивого азиатского гена, мгновенно отреагировал на женский голос. Он поправил фартук, принял позу романтического смоленского кавалера и, сладко улыбаясь, подошел к Марси:

— Мадемуазель... Зачем столько яда в таком прекрасном цветке Пустоши? — Вова попытался изящно поцеловать ей руку, но Марси брезгливо отдернула ладонь. Вову это не смутило. — Ваши глаза — как два светящихся ядерных реактора, они сжигают мое сердце! Присядьте на наш роскошный диван. Я лично положу вам самый сочный кусочек...

— Слышь, Казанова недоделанный, отойди от меня на два метра, пока я тебе этот половник в ухо не засунула! — рявкнула Марси, хотя на щеках у нее проступил легкий румянец.

Шнурок, заметив это, прыснул со смеху и громко заржал:

— Ха-ха-ха! **А Вовчик обосрался!** Вовчанский, от ворот поворот! Клиентка не оценила твой смоленский пикап! Она тебя сейчас сама **в клещи возьмет**, причем за причинное место!

— Заткнись, Шнурок! Ты всю романтику портишь! — огрызнулся Владимир. — Так, гости дорогие, присаживайтесь. Саня, наливай!

Саша тут же засуетился, разливая суп. Беженцы уплетали солянку за обе щеки. Престон Гарви с уважением посмотрел на Вову:

— Владимир, у вас дар. Минитменам нужны такие люди. В Конкорде, в музее, засели рейдеры. Если бы вы помогли нам очистить город, мы бы могли объединиться. Там на крыше стоит старый винтокрыл, на корпусе силовая броня Т-45 и миниган.

Вова и Сашок переглянулись. В глазах обоих загорелся азарт. В Смоленске они о таком могли только мечтать.

— Силовая броня? — Вова ухмыльнулся, его хмель окончательно выветрился. — Саня, кажется, у нас намечается грандиозное открытие нового филиала в Конкорде.

— Полный вперед, шеф! — одобрил Саня. — **Мочи их как свиней!** Придем, раскатаем рейдеров, заберем железный костюм.

Мама Мёрфи вдруг резко дернулась, ее глаза закатились, и она проскрипела странным словом:

— Я вижу... вижу чугунный сосуд... Он летит в голову чудовища... **Змеинная головка работает ловко...** но берегитесь когтей в колодце!

— Бабуля, — ласково улыбнулся ей Саша, протягивая пустую миску. — **Может, горчички?** Для прояснения третьего глаза?

Глава 6: Операция «Обосранная стрела» в Конкорде

До Конкорда банда шла под предводительством Псины. Вова тащил на спине свой главный калибр — огромный чугунный казан. Сашок бодро шлепал рядом в своих розовых кроксах, крутя в руках зазубренную арматуру. На подходе к Музею Свободы уже гремели выстрелы. Рейдеры окружили здание.

Друзья залегли за ржавым остовом довоенного пикапа. Вова осторожно высунул поварской колпак из-за капота. На крыльце музея тусовались четверо бандитов.

— Так, Саня, расклад паршивый, — прошептал Вова. — У них пушки. Если попрём в лоб, из нас сделают дуршлаг.

— И что делать, шеф? — Шнурок заглянул в пустой бак. — Может, обойдем с тыла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.